

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИТЕНЕВОЙ ПОЛИТИКИ

DOI: 10.35854/1998-1627-2019-7-74-82

УДК 338.532

Головко Мария Владимировна

заместитель руководителя по научной работе Волгодонского инженерно-технического института — филиала Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»,

кандидат экономических наук, доцент

347360, Ростовская область, г. Волгодонск, ул. Ленина, д. 73/94, e-mail: golovko178@mail.ru

Исследование направлено на изучение возможностей использования методики сбалансированной системы показателей для выработки мер противодействия теневой экономике и коррупции с учетом их системного и междисциплинарного характера.

Цель. Обосновать эффективность применения модели сбалансированной системы показателей для разработки государственной политики противодействия теневой экономике и коррупции.

Задачи. Определить и описать системный характер теневой экономики как объекта исследования, не допускающий аспектности мер противодействия. Предложить алгоритм разработки государственной политики противодействия по методике сбалансированной системы показателей, осуществив постановку цели, задач и методов воздействия. Выявить основные проекции системы, объекты мониторинга и субъекты контроля. Рекомендовать направления работы с информационной базой, полученной по итогам мониторинга, необходимые для обеспечения безопасности институциональной среды.

Методология. В исследовании использована методология системного и институционального подходов к изучению экономических явлений и процессов, а также методы системного анализа и моделирования.

Результаты. Установлено, что главным фактором развития теневого сектора национальной экономики являются угрозы, формируемые институциональной средой. Условия деятельности экономических субъектов, сложившиеся в экономической, политической, социокультурной среде, излишне обременительны для обеспечения рентабельности как ключевой цели бизнеса. Приведен пример алгоритма разработки политики противодействия теневой экономике и коррупции на базе сбалансированной системы показателей. Определено, что основными проекциями являются духовно-нравственная, политическая, социальная и экономическая. Выбор проекций обусловлен сферами возникновения угроз безопасности институциональной среды экономики.

Выводы. Автором предложены направления мониторинга и дальнейшей работы по декомпозиции поставленной цели до уровня оперативной деятельности в аспекте противодействия теневым экономическим транзакциям.

Ключевые слова: теневая экономика, коррупция, безопасность институциональной среды, сбалансированная система показателей, государственная антитеневая политика.

Для цитирования: Головко М. В. Применение методики сбалансированной системы показателей при разработке государственной антитеневой политики // Экономика и управление. 2019. № 7 (165). С. 74–82. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-7-74-82.

APPLICATION OF THE BALANCED SCORECARD METHODOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE ANTI-SHADOW POLICY

Mariya V. Golovko

Branch of the National Research Nuclear University MPhI in Volgodonsk

Lenina St. 73/94, Rostov oblast, Volgodonsk, Russian Federation, 347360, e-mail: golovko178@mail.ru

The presented study explores opportunities for using the balanced scorecard methodology in the development of measures to counter the shadow economy and corruption with allowance for their systemic and interdisciplinary nature.

Aim. The study aims to substantiate the efficiency of using the balanced scorecard methodology in the development of a state policy to counter the shadow economy and corruption.

Tasks. The author determines and describes the systemic nature of the shadow economy as the subject of the study, which does not allow for aspectual countermeasures; proposes an algorithm for developing a state policy to counter the shadow economy and corruption using the balanced scorecard meth-

odology, by setting a goal, objectives, and methods of influence; identifies the major projections of the system, objects of monitoring, and subjects of control; recommends focus areas for working with the information base obtained as a result of monitoring, which are crucial for ensuring the security of the institutional environment.

Methods. This study uses the methodology of the systemic and institutional approach to the research of economic phenomena and processes, methods of systems analysis and modeling.

Results. It is established that threats generated by the institutional environment are the main factor in the development of the shadow sector of the national economy. The operational conditions of economic entities, which have developed within the economic, political, and socio-cultural environment, are too burdensome for ensuring profitability as a key business goal. The study provides an example of an algorithm for developing a policy to counter the shadow economy and corruption based on the balanced scorecard. The major identified projections are the spiritual, moral, political, social, and economic projections. The projections are selected in accordance with the areas where threats to the security of the institutional environment emerge.

Conclusion. The author proposes directions for monitoring and further work on decomposing the set goal to the level of operational activities in the aspect of combating shadow economic transactions.

Keywords: shadow economy, corruption, security of the institutional environment, balanced scorecard, state anti-shadow policy.

For citation: Golovko M. V. *Primenenie metodiki sbalansirovannoy sistemy pokazateley pri razrabotke gosudarstvennoy antitenevoy politiki* [Application of the Balanced Scorecard Methodology in the Development of the State Anti-Shadow Policy]. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 7 (165), pp. 74–82. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-7-74-82.

Актуальность проблемы распространения теневых экономических отношений, их проникновение во все сферы жизнедеятельности продолжает нарастать, несмотря на активно декларируемую властью и бизнесом позицию неприятия и интенсивной борьбы со всеми их проявлениями. Преодолению угроз, связанных с распространением теневых экономических отношений, посвящено множество научных и методических работ [1–12], разработаны нормативно-правовые документы и регламенты [13–16], ориентированные на противодействие коррупции. Вместе с тем существующий в настоящее время характер воздействия представляется аспектным, бессистемным и сконцентрированным, как правило, на выявлении осуществленных и планируемых экономических правонарушений, устранении негативных последствий, возмещении вреда и пр.

Практически все исследователи считают, что значительная часть теневого сектора (отнесенная к компенсационной теневой экономике [17], согласно мнению автора статьи) является следствием неэффективной институциональной среды, представляющей собой совокупность условий в экономической, политической и социокультурной среде, необходимых для ведения предпринимательской деятельности. Ряд мероприятий, разработанных в рамках государственной политики в сфере налогообложения, финансов, образования, вопросов миграции, поддержки предпринимательства и т. п., не принесут желаемого эффекта, так как системный характер теневой экономики требует системного воздействия. Например, борьба с экономическими правонарушениями в сфере торговли, заключающаяся в ужесто-

чении контроля за предпринимательской деятельностью, не подкрепленная соответствующими мероприятиями по повышению уровня защиты контрактных прав, мероприятиями по адаптации налогового режима к требованиям рациональности и рентабельности бизнеса, по обеспечению транспарентности процедуры закупок, взаимодействия с органами власти, не будет эффективным, в том числе экономически. Это объясняется тем, что требуются значительные расходы государства на обеспечение функционирования механизма принуждения к выполнению мер и ограничений, которые не поддерживаются объектом управления.

Так, Национальный план противодействия коррупции, утвержденный президентом РФ, и методика по оценке уровня национальной коррупции должны быть согласованы с мероприятиями, направленными на формирование безопасной институциональной среды. В этом случае ответы респондентов при оценках уровня проникновения в экономические и социальные процессы коррупции будут максимально достоверными, поскольку и население, и предприниматели станут осознавать значимость опроса для формирования благоприятных условий жизнедеятельности, а не рассматривать его как разовую демонстрационную акцию с целью наказания нарушителей. Выявленный высокий уровень коррупционной составляющей на той или иной территории должен стать триггером для уместных мероприятий не только антикоррупционной направленности, но и ориентированных на стимулирование предпринимательской деятельности в соответствии с национальными приоритетами.

Следует обращать внимание на необходимость обеспечения гибкости и адаптивности методов борьбы с теневой экономикой и коррупцией. Существующие программные документы, концепции, нормативно-правовые акты не могут не синхронизироваться с динамикой институциональной среды, определяющей масштабы распространения теневых экономических отношений. Именно поэтому противодействие должно стать постоянной функцией государства, самостоятельным направлением государственной политики, предполагающей непрерывный мониторинг, анализ и оценку силы воздействия факторов роста, планово-прогностную деятельность, планирование системных антитеневых и антикоррупционных мероприятий на базе междисциплинарного подхода к исследованию сущности и детерминантов теневой экономики [18] в рамках экономической, социальной, культурно-образовательной политики. Такая интеграция ложится в основу особого вида государственной политики — антитеневой. В отличие от направлений, отражающих локальные, отраслевые ориентиры («антитеневая экономическая политика» [19], «государственная антикоррупционная политика» [20], политика «противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем» [9] и т. п.), она носит более целостный, системный характер.

Оценка эффективности действий в рамках государственной антитеневой политики может быть произведена с помощью анализа тех же факторов, что и в упомянутых выше видах политики, в аспекте их количественно-качественной динамики. Таким образом, речь идет об управлении противодействием теневой экономики. Цель, государственной антитеневой политики, на наш взгляд, — это формирование условий безопасности институциональной среды, обеспечивающих развитие национальной экономики согласно перспективным тенденциям социально-экономического прогресса и противодействие преступлениям экономической направленности. Для достижения поставленной цели необходимо определить задачи: дифференцировать направления разработки мероприятий по подсистемам проявления деструктивных тенденций в соответствии с методикой сбалансированной системы показателей (далее — ССП) по специфическим проекциям (экономической, политической, социальной и духовно-нравственной), как показано на рисунке 1; провести дальнейшую декомпозицию подсистем; разработать мероприятия для каждого из выделенных уровней; формализовать мероприятия по программно-целевому методу.

Методика сбалансированной системы показателей в последнее время становится очень популярной, что обусловлено эффективностью

получаемых моделей и алгоритмов, ориентированных на достижение поставленной цели [21]. Относительная техническая простота ее построения при наличии необходимой информации с учетом специфики объекта приложения сопровождается высокой сложностью ее восприятия потенциальными участниками разработки и внедрения. Во-первых, в основе ССП находится духовно-нравственная составляющая, представляющая собой идеологический блок мероприятий, нацеленных на реализацию ряда направлений:

- создание идеологии неприятия правонарушений в экономической сфере;
- формирование основ предпринимательской этики и «нравственной» экономики, предполагающих повышение эффективности просветительских, образовательных и других инструментов, ориентированных на стимулирование антитеневого и антикоррупционного поведения граждан, предпринимателей, государственных и муниципальных служащих, рост их взаимного доверия, позволяющего минимизировать расходы на содержание механизма контроля и принуждения соблюдения установленных норм и правил;
- популяризацию в обществе антитеневых и антикоррупционных стандартов и развитие национального правосознания.

Второй уровень ССП — политическая проекция, т. е. сегмент антикоррупционных мероприятий, направленных на обеспечение «рентабельности» деятельности всех государственных служб за счет сокращения численности бюрократического аппарата; устранения коррупционных отношений и роста результативности деятельности представителей власти; повышения эффективной кадровой политики (за счет транспарентности рекрутинга в системе государственного и муниципального управления, пересмотра его методики); контроля деятельности госкорпораций; регулирования конкуренции и др.

Третий уровень ССП — социальная проекция. Обеспечение эффективности развития социальной инфраструктуры формирует условия экономического развития страны. Политика в сфере образования и молодежная политика ориентированы на развитие активной гражданской позиции населения, интеллектуальное развитие нации в соответствии с потребностями экономического роста по инновационному сценарию. В образовательных организациях всех уровней должно формироваться упомянутое выше антикоррупционное и антитеневое правосознание граждан. Благоприятное и эффективное развитие системы здравоохранения, образования, адекватная миграционная и молодежная политика, политика в области доходов создают условия для создания высо-

Рис. 1. Направления государственной антитеневой политики

кого уровня лояльности действующей власти, что положительно влияет на взаимный уровень доверия субъектов управляющей и управляемой подсистем национальной экономической системы.

Четвертый уровень ССП — экономическая проекция. На этом уровне проявляется результат развития составляющих остальных проекций, поскольку экономическое развитие зависит во многом от факторов, определяющих их содержание. Действенность механизмов, разработанных в рамках налоговой, таможенной, денежно-кредитной политики, политики поддержки предпринимательства, определяется общим уровнем развития общества, уровнем взаимного доверия, этикой деловых отношений, интеллектуальным потенциалом нации, прозрачностью системы управления и пр.

Развитие указанных на рисунке 1 сфер общественной деятельности зависит от сложившихся условий, составляющих современную институциональную среду. Она должна обеспечивать безопасность функционирования всех экономических субъектов, которая проявляется в возможности достижения ими по-

ставленной цели с минимально необходимыми затратами ресурсов и без угрозы для существования и развития. По перечисленным направлениям осуществляется сбор информации о правонарушениях, об их причинах, о предметно-объектной специфике, проводится анализ и формируется объемная, достоверная и информативная база принятия управленческих решений в области обеспечения безопасности институциональной среды для минимизации распространения теневых экономических отношений.

В духовно-нравственной проекции цели, указанные в таблице 1, могут быть объединены общим понятием «культура экономической безопасности». В авторской трактовке — это совокупность ценностных ориентиров, составляющих общий вектор развития экономической системы, направленных на поддержание ее эффективности, безопасности путем обеспечения индивидуальной и солидарной ответственности за результаты развития и функционирования экономики, высокого уровня взаимного доверия между субъектами экономических отношений, достаточного для осуществления

Цели, задачи, субъекты контроля и мониторинга в системе государственной антитеневой политики

Проекция/ цель	№ п/п	Задачи	Субъекты контроля
Экономическая / безопасность институциональной среды экономики	1	Обеспечение адаптивного приоритетам развития предпринимательства уровня налогообложения	Федеральная налоговая служба России, Федеральная таможенная служба России, Центральный банк России, Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг); федеральные, региональные, местные органы власти, осуществляющие координацию финансово-организационной поддержки предпринимателям
	2	Повышение доступности кредитных ресурсов	
	3	Минимизация уровня инфляции	
	4	Разработка экономически эффективной и целесообразной системы мероприятий по поддержке предпринимательства	
	5	Обеспечение высокого уровня защиты контрактных прав	
Социальная / отсутствие социальной напряженности в стране	6	Контроль законности использования бюджетных средств в сфере здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, в транспортной отрасли на принципах транспарентности и целевого назначения	Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), Министерство труда и социальной защиты РФ, Главное управление по вопросам миграции МВД России, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор)
	7	Обеспечение возможности компромисса между интенсивностью и длительностью рабочего дня, уровнем заработной платы и мониторинг ситуации	
	8	Обеспечение доступности и высокого качества всех видов социальных услуг, жилья	
	9	Контроль уровня реальных доходов населения и обеспечение их роста	
	10	Организация миграционных потоков с учетом направлений развития национальной экономики и межнационального сотрудничества	
	11	Формирование активной гражданской позиции молодежи как ресурса будущего развития государства	
Управления / эффективное функционирование системы государственного и муниципального управления	12	Контроль и недопущение коррупциогенности законодательства, в том числе в области регулирования деятельности чиновников	Генеральная прокуратура РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Следственный комитет РФ, правоохранительные органы, иные государственные органы, органы местного самоуправления
	13	Создание и контроль функционирования транспарентной и эффективной рекрутинговой системы в государственной и муниципальной кадровой политике	
	14	Обеспечение конкурсного порядка предоставления всех видов государственной поддержки предпринимателям и социально незащищенным слоям населения, контроль соблюдения критериев и недопущение патрон-клиентских отношений между сторонами поддержки	
	15	Организация эффективного контроля законности деятельности экономических субъектов, недопущение излишне обременительного контроля, чем это необходимо для достижения его целей	
Духовно-нравственная / высокий уровень культуры экономической безопасности	16	Формирование антитеневого и антикоррупционного сознания в обществе, активной гражданской позиции	Образовательные организации всех уровней, государственные органы, органы местного самоуправления, правоохранительные органы
	17	Обеспечение высокого уровня взаимного доверия бизнеса и власти	
	18	Становление национальной идеологии как системы единых национальных ценностей и приоритетов	

Административные и экономические методы реализации государственной антитеневой политики в сфере экономики

Государственная антитеневая политика		
Экономические методы, направленные на снижение «рентабельности» теневого сектора	Субъекты реализации мер государственной антитеневой политики	Административные методы, направленные на ликвидацию угроз экономической безопасности
Снижение и дифференциация ставок налога; освобождение от уплаты налогов для начинающих предпринимателей; налоговые льготы в приоритетных направлениях бизнеса; устранение административных барьеров для бизнеса	Федеральная налоговая служба России	Выявление, предупреждение нарушений по уплате налогов; дифференцированная система наказания за налоговые преступления; борьба с коррупцией
Упрощение процедуры таможенного оформления для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности; устранение административных барьеров; стимулирование вывоза готовой продукции	Федеральная таможенная служба России	Выявление, предупреждение нарушений в сфере таможенного оформления; экспортный контроль; борьба с коррупцией
Создание благоприятных условий для репатриации граждан; эффективная нормативно-правовая основа миграции	Главное управление по вопросам миграции МВД России	Контроль, предупреждение и пресечение нарушений порядка выезда и въезда граждан; контроль законности трудоустройства мигрантов; борьба с коррупцией
Снижение процентной ставки по кредитам; упрощение доступа к кредитным ресурсам; стимулирование использования «длинных» кредитов	Центральный банк России	Проверка кредитных историй клиентов; ужесточение контроля возврата кредитов; предупреждение незаконных финансовых операций, легализации доходов, полученных преступным путем
Органы обеспечения и контроля безопасности институциональной среды и реализации антитеневой политики		
Правительство РФ, Министерство экономического развития РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство финансов РФ, Центральный банк России, государственные органы, органы местного самоуправления	—	Прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ

общественного контроля, сохранения требуемого уровня безопасности и транспарентности хозяйственных процессов [22].

Государственное регулирование всех процессов в обществе, в том числе представленные выше направления противодействия теневой экономике и коррупции, может быть реализовано с использованием методов, условно разделенных на две группы — экономические и административные. Экономические методы (совокупность методов косвенного воздействия, методов стимулирования, а также социально-психологической мотивации к соблюдению принципов экономической этики) в антитеневой политике государства ориентированы на формирование благоприятных (следовательно, безопасных) условий институциональной среды, в которых привлекательность теневых транзакций будет минимальной с точки зрения экономической выгоды. Административные методы должны быть направлены на преодоление угроз национальной экономической безопасности, которые формируются вследствие

активности теневых субъектов из рентоориентированного сектора. К ним относятся методы контроля, предупреждения, пресечения экономических правонарушений и наказания при их обнаружении.

Способы государственного противодействия теневой экономике и коррупции в экономической сфере могут быть дифференцированы в порядке, предложенном в таблице 2, где указаны также основные субъекты их реализации.

Реализация комплексной государственной антитеневой политики должна иметь устойчивую и единую нормативно-правовую основу, опираться на комплекс мероприятий, сформированный по программно-целевому принципу. Упомянутый ранее Национальный план противодействия коррупции может послужить примером разработки методики мониторинга уровня теневой экономики и безопасности институциональной среды как интегративного детерминанта роста ее масштабов. Несмотря на актуальную проблему распространения теневой экономики и ее системный характер, сегод-

ня по-прежнему не существует определенного программного документа и структуры контроля безопасности институциональной среды. В качестве самостоятельного направления выступает противодействие коррупции, но это не способствует выявлению угроз в экономической сфере, приводящих к правонарушениям.

В частности, функционал Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России включает в себя разработку, организацию, проведение оперативных и профилактических мероприятий, участие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений экономической и коррупционной направленности, в том числе совершенных организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящих транснациональный или межрегиональный характер либо вызывающих большой общественный резонанс [23]. Для эффективного противодействия распространению теневых отношений в экономике необходимо активное воздействие на причины их возникновения в обоих секторах теневой экономики: рентоориентированном и компенсационном, что представляется возможным путем постоянного мониторинга и оценки вероятности возникновения угроз безопасности институциональной среды, в том числе с помощью определения уровня доверия предпринимателей органам власти [24], а также степени вовлечения этических принципов в деятельность экономических субъектов.

Особое значение приобретает выявление угроз национальной экономической безопасности, формируемых вследствие распространения теневых и коррупционных трансакций, и создание базы данных выявленных правонарушений для дальнейшего контроля деятельности вовлеченных в них субъектов в случае, если таковая возможна на законных основаниях. Полученную в ходе мониторин-

га информацию целесообразно использовать для выработки приоритетных направлений предупреждения возникновения угроз национальной экономической безопасности, а также для разработки комплекса мероприятий по модернизации нормативно-правовой базы при обнаружении несовершенства, «пробелов», «лазеек», по обеспечению достаточного (безопасного) уровня экономических свобод. Аккумулированная органами власти, их структурными и территориальными подразделениями, а также различными ведомствами и службами в результате мониторинга информация требует объемной аналитической работы, итогом которой становятся сведения о структуре теневых трансакций; динамике нарушений законодательства, отнесенных к теневой экономике и коррупции; типовых и наиболее распространенных теневых сценариях, схемах и алгоритмах; задействованных в теневых трансакциях представителях органов власти («опекунов») и др.

Ревизия установленных направлений, алгоритмов теневых трансакций и их субъектов позволит сформулировать рекомендации по корректировке процесса мониторинга законности экономической деятельности, ранжировать угрозы безопасности институциональной среды и актуализировать направления противодействия. Основопологающим критерием эффективности разработанной по данной методике государственной политики противодействия теневой экономике и коррупции станет достоверная, своевременная, достаточная, дифференцированная по отраслям и сферам жизнедеятельности общества информация. Только в этом случае комплекс мероприятий, построенный по алгоритму сбалансированной системы показателей, станет действенным инструментом обеспечения безопасности институциональной среды и способом преодоления роста масштабов теневого сектора экономики.

Литература

1. Сулакшин С. С. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография: в 2 т. Т. 2. М.: Научный эксперт, 2009. 299 с.
2. Нуреев Р. М. Институциональная среда российского бизнеса — эффект колеи // Экономика и институты: сб. тр. IX ежегодной конф. / под ред. А. П. Заостровцева. СПб.: Леонтьевский центр, 2010. С. 25–51.
3. Латов Ю. В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 1. С. 16–27.
4. Исправников В. О., Куликов В. В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. М.: Российский экономический журнал, Фонд «За экономическую грамотность», 1997. 192 с.
5. Сото де Э. Иной путь: невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. 320 с.
6. Eggertsson T. Neoinstitutional Economics // The New Palgrave Dictionary of Economics and the Law. V. 2. L.: Palgrave Macmillan, 1997. P. 665–671.
7. Фролов Д. Анализ теневой экономики: институциональный подход // Экономист. 2008. № 9. С. 65–71.
8. Харп К. Неформальные доходы и городская занятость в Гане // Неформальная экономика: Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 532–536.

9. Смирнов А. А. Государственная политика обеспечения экономической безопасности. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. 183 с.
10. Плотников В. А., Феодоритов В. Я. Интегральная качественная оценка уровня безопасности экономических систем // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2003. № 1 (33). С. 34–49.
11. Плотников В. А. Инновационная активность российских промышленных предприятий как фактор экономической безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. № 13 (132). С. 5–10.
12. Бочуров А. А., Курбанов А. Х., Литвиненко А. Н. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта обеспечения экономической безопасности оборонно-промышленного комплекса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3 (111). С. 99–106.
13. Концепция национальной стратегии противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ 11 июня 2005 г. № Пр-984. URL: <https://textarchive.ru/c-2668808.html> (дата обращения: 15.05.2019).
14. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основных положениях) [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 29 апр. 1996 г. № 608. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9261> (дата обращения: 15.05.2019).
15. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 15.05.2019).
16. Разработка системы индексов, отражающих показатели доверия граждан к профессиональной служебной деятельности служащих правоохранительной службы и методики их расчета [Электронный ресурс]: итоговый отчет по научно-исследовательской работе. URL: <https://pandia.ru/text/78/352/4373.php> (дата обращения: 14.05.2019).
17. Головкин М. В. Развитие культуры экономической безопасности как инструмент борьбы с рен-тоориентированной теневой экономикой // Современность: хозяйственные алгоритмы и практики: сб. ст. / под ред. Ю. М. Осипова, В. Ю. Стримова, Е. С. Зотовой. М.; Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016. С. 407–411.
18. Головкин М. В. Институционально-эволюционный подход к исследованию развития национально-экономической системы // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2011. № 4 (17). С. 45–53.
19. Современная экономика / науч. ред. О. Ю. Мамедов. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 410 с.
20. Фалинский И. Ю. Моделирование региональной теневой экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1 (31). С. 9–13.
21. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 294 с.
22. Головкин М. В., Плотников В. А. Неэкономические факторы экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15, № 1 (370). С. 35–52. DOI: 10.24891/ni.15.1.35.
23. Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействию коррупции МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Polozhenie (дата обращения: 30.07.2019).
24. Головкин М. В. Методика мониторинга и оценки уровня доверия предпринимателей органам власти как фактор безопасности институциональной среды // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8, № 23 (164). С. 42–49.

References

1. Sulakshin S. S. et al. *Gosudarstvennaya politika protivodeystviya korruptsii i tenevoy ekonomike v Rossii (v 2 t.). T. 2* [State policy to combat corruption and the shadow economy in Russia (in 2 vols.). Vol. 2]. Moscow: Nauchnyy ekspert, 2009. 299 p.
2. Nureev R. M. Institutsional'naya sreda rossiyskogo biznesa — effekt kolei [Institutional environment of Russian business — the track effect]. In: *Ekonomika i instituty. Sb. tr. IX ezheg. konf.* [Economics and institutions. Proc. 9th annu. conf.]. St. Petersburg: Leontief Centre, 2010, pp. 25–51.
3. Latov Yu. V. Rossiyskaya tenevaya ekonomika v kontekste natsional'noy ekonomicheskoy bezopasnosti [Russian shadow economy in the context of national economic security]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, vol. 5, no. 1, pp. 16–27.
4. Ispravnikov V. O., Kulikov V. V. *Tenevaya ekonomika v Rossii: inoy put' i tret'ya sila* [The shadow economy in Russia: A different path and a third force]. Moscow: Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal, Economic Literacy Foundation, 1997. 192 p.
5. De Soto H. *The other path: The invisible revolution in the third world*. N.Y.: Harper & Row Publ., 1989. 271 p. (Russ. ed.: De Soto H. *Inoy put': nevidimaya revolyutsiya v tret'em mire*. Moscow: Catallaxy, 1995. 320 p.).
6. Eggertsson T. Neoinstitutional economics. In: Newman P., ed. *The new Palgrave dictionary of economics and the law. Vol. 2*. London: Palgrave Macmillan, 1997, pp. 665–671.

7. Frolov D. Analiz tenevoy ekonomiki: institutsional'nyy podkhod [Shadow economy analysis: An institutional approach]. *Ekonomist*, 2008, no. 9, pp. 65–71.
8. Hart K. Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana. *The Journal of Modern African Studies*, 1973, vol. 11, no. 1, pp. 61–89. (Russ. ed.: Hart K. Neformal'nye dokhody i gorodskaya zanyatost' v Gane. In: Shanin T., ed. *Neformal'naya ekonomika: Rossiya i mir*. Moscow: Logos, 1999, pp. 532–536).
9. Smirnov A. A. *Gosudarstvennaya politika obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti* [State policy for ensuring economic security]. St. Petersburg: SPb. State Univ. of Economics and Finance, 2002. 183 p.
10. Plotnikov V. A., Feodoritov V. Ya. Integral'naya kachestvennaya otsenka urovnya bezopasnosti ekonomicheskikh sistem [Integral qualitative assessment of the security level of economic systems]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*, 2003, no. 1 (33), pp. 34–49.
11. Plotnikov V. A. Innovatsionnaya aktivnost' rossiyskikh promyshlennykh predpriyatiy kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti [Innovative activity of Russian industrial enterprises as a factor of economic security]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika*, 2012, no. 13 (132), pp. 5–10.
12. Bochurov A. A., Kurbanov A. Kh., Litvinenko A. N. Sravnitel'nyy analiz otechestvennogo i zarubezhnogo opyta obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti oboronno-promyshlennogo kompleksa [Comparative analysis of domestic and foreign experience in ensuring the economic security of the military-industrial complex]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2018, no. 3 (111), pp. 99–106.
13. *The concept of a national strategy to combat the legalization (laundering) of criminally obtained incomes and the financing of terrorism. Approved by Decree of the President of the Russian Federation on June 11, 2005 No. Pr-984*. Available at: <https://textarchive.ru/c-2668808.html>. Accessed 15.05.2019. (in Russ.).
14. *On the State strategy for economic security of the Russian Federation (main provisions). Decree of the President of the Russian Federation of April 29, 1996 No. 608*. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/9261>. Accessed 15.05.2019. (in Russ.).
15. *On the economic security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>. Accessed 15.05.2019. (in Russ.).
16. *Development of a system of indices reflecting indicators of citizens' confidence in the professional performance of law enforcement officials and methods for calculating them: Final research report*. Available at: <https://pandia.ru/text/78/352/4373.php>. Accessed 15.05.2019. (in Russ.).
17. Golovko M. V. Razvitie kul'tury ekonomicheskoy bezopasnosti kak instrument bor'by s rentoorientirovannoy tenevoy ekonomikoy [The development of a culture of economic security as a tool to combat rent-oriented shadow economy]. In: Osipov Yu. M., Stromov V. Yu., Zotova E. S., eds. *Sovremennost': khozyaystvennye algoritmy i praktiki: Sb. st.* [Modernity: Economic algorithms and practices. Coll. pap.]. Tambov: Derzhavin TSU, 2016, pp. 407–411.
18. Golovko M. V. Institutsional'no-evolyutsionnyy podkhod k issledovaniyu razvitiya natsional'no-ekonomicheskoy sistemy [Institutional-evolutionary approach to the study of the development of the national economic system]. *Nauchnyy vestnik Ural'skoy akademii gosudarstvennoy sluzhby: politologiya, ekonomika, sotsiologiya, pravo*, 2011, no. 4 (17), pp. 45–53.
19. Mamedov O.Yu., ed. *Sovremennaya ekonomika* [Modern economy]. Rostov-on-Don: Phoenix, 2008. 410 p.
20. Falinskiy I. Yu. Modelirovanie regional'noy tenevoy ekonomiki [Modeling of regional shadow economy]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2017, no. 1 (31), pp. 9–13.
21. Kaplan R. S., Norton D. P. *The balanced scorecard: Translating strategy into action*. Boston, MA: Harvard Business School Press, 1996. 336 p. (Russ. ed.: Kaplan R., Norton D. *Sbalansirovannaya sistema pokazateley: Ot strategii k deystviyu*. Moscow: Olymp-Business, 2004. 294 p.).
22. Golovko M. V., Plotnikov V. A. Neekonomicheskie faktory ekonomicheskoy bezopasnosti [Non-economic factors of economic security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2019, vol. 15, no. 1 (370), pp. 35–52. DOI: 10.24891/ni.15.1.35.
23. *Regulation on the Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Available at: https://mvd/structure1/Glavnie_upravleniya/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Polozhenie. Accessed 30.07.2019. (in Russ.).
24. Golovko M. V. Metodika monitoringa i otsenki urovnya doveriya predprinimateley organam vlasti kak faktor bezopasnosti institutsional'noy sredy [Methodology for monitoring and assessing the level of confidence of entrepreneurs in government bodies as a factor in the security of the institutional environment]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2012, vol. 8, no. 23 (164), pp. 42–49.